

О ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕВЕНТИВНОГО ПРИМЕНЕНИЯ РОССИЕЙ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

*Заявление Высшего Офицерского Совета по поводу
откровения секретаря Совбеза Н.Патрушева
о возможности превентивного применения
Россией ядерного оружия*

В своем интервью радиостанции «Эхо Москвы» секретарь Совета Безопасности России Патрушев сделал заявление, получившее большой резонанс в мире.

Из его слов следует, что в проект новой Военной доктрины России внесены положения, в соответствии с которыми будет допускаться превентивное применение ядерного оружия по агрессору, и этот вид оружия может быть применен не только в крупномасштабной, но и в региональной и даже локальной войнах.

Подобное заявление означает признание высшим военно-политическим руководством страны на доктринальном уровне факта дальнейшей деградации российских Вооруженных сил, доведения их до такого состояния, когда они не способны силами общего назначения, без применения ядерного оружия успешно защитить страну от угрозы даже локальной войны.

В результате военно-политическое руководство страны вынуждено резко понизить «порог» применения ядерного оружия до уровня локальной войны.

Признавая в этой же Доктрине факт нарастания угрозы для России военных конфликтов масштаба «вооруженный конфликт» и «локальная война», нынешнее военно-политическое руководство России этим положением ставит мир перед фактом значительного нарастания угрозы ядерной катастрофы.

Таким образом, нынешняя власть России несет угрозу уже не только народу России, но и другим народам мира.

Заявление Патрушева окончательно подтвердило правоту военного экспертного сообщества и военно-патриотической оппозиции о крайней вредности проводимой военной реформы для обороноспособности страны и необходимости ее немедленной приостановки.

Одновременно заявление Патрушева дает основания силам, стремящимся к мировому господству, прежде всего американской и транснациональной элите, для развертывания информационной кампании с целью демонизации образа России в мире, представления ее как основной угрозы международной безопасности, обоснования в глазах мирового сообщества необходимости установления контроля над российскими ядерными силами, формирования у населения США и других стран Запада «образа врага» в виде России.

Внесение в открытую часть Военной доктрины России положения о возможности превентивного применения ядерного оружия в локальных войнах даст основания для внесения соответствующих изменений в соответствующие руководящие документы США и НАТО как ответ на нарастание российской ядерной угрозы. И если российское руководство на применение ядерного оружия даже при угрозе военного поражения вряд ли пойдет, то США его применят не задумываясь, достаточно вспомнить Хиросиму и Нагасаки, их готовность применить это оружие против Ирака.

Внесение этого положения в проект новой Военной доктрины России происходит на фоне начинающихся переговоров между Россией и США о глубоких сокращениях ядерных вооружений (по носителям в три раза).

Таким образом, «размахивание ядерной дубиной» полностью противоречит фактически проводимой в этой сфере политики на ослабление российского ядерного арсенала до уровня, когда он утратит способность осуществлять ядерное сдерживание относительно США и НАТО.

Это дает основания предполагать злой умысел у авторов военной реформы, инициаторов глубоких сокращений ядерных вооружений.

Заявление Н.Патрушева подтверждает проведение против России российским руководством и силами, непосредственно ангажированными мировой олигархией, двух взаимосвязанных операций:

- операцию полного разрушения российской государственности и её оборонного потенциала;

- операцию прикрытия, призванную успокоить общественность декларациями о готовности и способности властной вертикали защитить суверенитет, территориальную целостность и население России.

Фактически разоружая Россию в рамках военной реформы, они в информационной сфере осуществляют действия, помогающие формированию «морально-психологической базы войны» против России.

А в ведущем военно-учебном заведении сухопутных сил США перешли к активному освоению русского языка и культуры, так же как и перед вторжением в Ирак.

**Граждане России! Будьте бдительны!
Нас хотят предать!**

Один из признанных лидеров антиглобализма, американский политик и общественный деятель Линдон Ларуш в ходе работы VII Родосского форума "Диалог цивилизаций" рассказал о том, каким будет дальнейшее развитие кризиса. По его мнению, крах нынешней мировой финансовой системы является неизбежным.

- Господин Ларуш, как вы оцениваете причины текущего глобального финансового кризиса и перспективы мировой экономики?

- На протяжении последних лет я неоднократно говорил о неизбежности краха нынешней глобальной монетаристской системы. В центре ситуации лежат две фундаментальные исторические и, я бы сказал, цивилизационные проблемы.

Первая связана с монетаризмом как таковым, который появился отнюдь не в середине прошлого века вследствие деятельности т.н. "чикагской" экономической школы. Он зародился и сформировался как экономическая модель еще в Средние века на основе торговых связей, сложившихся в странах Средиземноморья и охвативших все страны Европы. Монетаризм ставил в центр именно торговые операции с быстрым оборотом капитала,

дидной функции. В то время как нынешняя система — а она была сформирована преимущественно в результате Бреттон-Вуда и дальнейших действий финансовых властей — переносит акцент на развитие денежной массы и деривативов, что и создает питательную среду для бесчисленных "финансовых пузырей" и базовых несоответствий, которые ведут к безумному обогащению финансовой олигархии.

В результате мы и имеем нынешнюю ситуацию, при которой политические власти вынуждены все время прикрываться откровенным враньем и пиаром вместо принятия необходимых мер и действий по обузданию разворачивающегося кризиса. В этом контексте мы видим постоянный и долгосрочный тренд в американской экономике, который особенно обострился после 1968-1971 годов. В результате в США идет неуклонное сокращение материального производства, происходит перенос промышленности в другие менее развитые страны. Это явление стало доминирующим с 1987 года и далее в годы клинтоновской администрации и администрации Буша.

Нынешний момент характеризуется общим хаосом, который пытаются прикрыть имитационными криками о восстановлении активности экономики США

Линдон ЛАРУШ:

«СЕЙЧАС МЫ НАХОДИМСЯ В СЕРЕДИНЕ КРИЗИСА»

**АМЕРИКАНСКИЙ ЭКОНОМИСТ СЧИТАЕТ, ЧТО ТЕКУЩИЙ КРИЗИС МОЖЕТ
ВЗОРВАТЬ ВСЮ ПЛАНЕТУ ПО ТИПУ ЦЕПНОЙ РЕАКЦИИ.**

что доминировало и доминирует по сей день над производственной моделью мировой экономики. Именно этот принцип и продолжает определять экономическую деятельность промышленно развитых стран Запада, порождая безумные кризисные явления, которые ведут мир к тотальному краху.

Вторая проблема была сформулирована великим русским мыслителем Вернадским как теория ноосферы. В соответствии с ней человечество по мере своего развития сталкивается и неизбежно будет в растущей мере сталкиваться с оскудением минерально-сырьевых ресурсов земного шара и возникающими в этой связи природно-охранительными императивами.

Отсюда вытекает и ответ на ваш вопрос. Текущий кризис невозможно обуздать и победить без решения данных двух проблем. Следует покончить с мировой монетаристской системой глобальных финансов и построить новую систему производственной экономики в соответствии с положениями концепции Вернадского. Иначе дальнейший прогресс человеческой цивилизации невозможен. Нам придется искать и переходить к более прогрессивным источникам энергии и формам хозяйствования. Именно эти два аспекта и определяют текущую, равно как и будущую, еще более острую фазу глобального кризиса:

- Но каким образом эти две фундаментальные проблемы соотносятся в практическом плане с нынешним глобальным финансовым кризисом? И как торгово-монетаристская система, зародившаяся по вашим словам в Средние века в средиземноморском ареале, сказывается на нынешних событиях?

- Самым непосредственным образом. Дело в том, что она продолжает быть основополагающей как для американской экономики, так и экономики других промышленно-развитых стран Запада. Имеется базовое противоречие между механизмом, функционирующим в США и в Западной Европе, и теми главными идеями, которые были положены в основу американской экономики и банковской системы в Конституции США в том виде, как она была написана Александром Гамильтоном и принята Конгрессом США. Это была "физическая экономика" с опорой на материальное производство. В ней был сделан упор на установление фиксированного банковского процента и придания банковской системе исключительно кре-

Мы имеем нынешнюю ситуацию, при которой политические власти вынуждены все время прикрываться откровенным враньем и пиаром вместо принятия необходимых мер и действий по обузданию разворачивающегося кризиса.

и других экономик. Но ничего не выйдет. Придется делать структурный поворот. В противном случае неизбежен катастрофический развал мировых финансов и мировой экономики.

- Но мы привыкли считать экономический подход Кейнса, с его упором на поддержание спроса и вмешательство государства в экономическую жизнь страны, - полной противоположностью экономической модели монетаристов, которая максимально расширяет свободу рынка и манипулирует им преимущественно на основе учетной ставки и денежной массы при снижении налогов, дерегулирования и социальных программ.

- Это неверное понимание и неверная трактовка. Противопоставление идет по линии доминирования либо физической, либо чисто финансовой экономической систем. Рузвельт исходил как раз из физической модели, которую он и проецировал не только на США в послевоенном мире, но и на всё мировое сообщество наций. Предполагалось, что мир трансформируется в федерацию независимых стран с тесно взаимодействующими экономиками в мировом пространстве на базе, зафиксированной постоянной учетной ставки и зафиксированных обменных курсов валют. Они должны были изменяться при сбалансированном решении международных экономических организаций. Однако 12 апреля 1945 года Рузвельт умирает, а уже 13-го числа Трумэн совместно с Черчиллем вводят именно монетаристскую систему, которая отражала базовые интересы финансовой олигархии, находящейся прежде всего в Великобритании, что и привело в конечном итоге к нынешнему состоянию дел.

- Но, возможно, Обама и его администрация в чем-то разделяют ваши взгляды и готовы пойти на кардинальные меры, чтобы предотвратить дальнейшее развитие кризиса внутри американской и мировой экономики?

- Ни в коей мере. Обама является аген-

том влияния все того же финансового олигархического капитала, который я описываю под термином "Британская империя". Среди его назначенцев — большинство таких людей, как Ларри Саммерс, прямой представитель этих кругов, который известен и в России, и в мире как откровенный вор. Именно он несет ответственность за "псевдоантикризисную программу" в администрации Обамы, которая занимается лишь вливанием дополнительной гигантской денежной массы в "дружественные структуры". Именно он цементирует прежнюю систему, что и обуславливает дальнейшее движение к кризису и тотальному развалу. Америка находится в процессе хаоса, поскольку вместо решения проблем, вместо предоставления социальной защиты населению и особенно людям, живущим в своих домах, вместо защиты собственной промышленности — мы позволяем царить прежнему хаосу и вливаем безумные средства в финансовые олигархические структуры.

- Так какие же конкретно шаги вы предлагаете сделать администрации Обамы и - в более широком плане - другим ведущим игрокам мировой экономики?

- На первом этапе нынешнего кризиса

я предлагал ввести законодательство, замораживающее все кредиты и займы по ипотечному кредитованию, что оставило бы все американские семьи в своих домах на длительный срок, во время которого можно было бы создать систему покрытия издержек и кредитов. Одновременно предлагалось новое законодательство и по банковской системе, которая также вводилась бы под защиту и контроль государства. Однако сейчас такие меры становятся явно недостаточными, поскольку мы уже прошли "точку невозврата". В свете этого встает вопрос об отмене, замораживании или даже запрете, частичном или полном, дериватов и других финансовых инструментов.

Но и этого недостаточно. Сейчас мы находимся в середине кризиса, который вот-вот может взорвать всю планету по типу цепной реакции. Поскольку имеется огромная и все нарастающая масса перекрещивающихся долгов, основанных опять же на дериватах и облигациях, которые в свою очередь тоже опираются на другие дериваты. Но если раньше 80% выживания и экономической безопасности страны обеспечивалось внутренней стабильностью государства, то в эпоху глобализации это соотношение меняется в обратную сторону.

Именно поэтому я предлагаю подходить к глобальному кризису не только и не столько с национальной платформы, сколько через совместные действия ключевых наций в мировой экономике. Это Китай, США, Индия и Россия. Если эти государства придут к единой линии в реорганизации мировых финансов, инициируют и проведут силовую реструктуризацию мировой финансовой и кредитной систем в рамках рузвельтовской схемы физической экономики, как она задумывалась в 1944 году, тогда у мира есть шанс прорваться через надвигающуюся катастрофу и воссоздать гармоничную структуру мировой экономики.

В свете этого перед нами стоит политический вопрос относительно того, смогут ли США, Россия, Китай и Индия провести внутренние реорганизации, а затем создать блок наций с единой финансово-экономической стратегией на основе долгосрочных договоренностей при всем различии их интересов.

Настоящим выходом из кризиса должно стать и может быть только уничтожение нынешней монетаристской системы, которая доминировала над европейской цивилизацией, начиная с Пелопонесских войн. Монетаристская система — это чума нынешнего мира. Мы должны подчинить денежную систему власти суверенных государств.

Известно, что все русские интеллигентные люди чрезвычайно деликатны, то есть в тех случаях, когда они имеют дело с Европой или думают, что на них смотрит Европа, - хотя бы та, впрочем, и не смотрела на них вовсе. О, дома, про себя и между собою, мы свое возьмем, дома весь европеизм побоку - взять лишь, походя, наши отношения семейные, гражданские, чести, долга, в самом огромном большинстве случаев. Да и кто из проповедующих "европейские" идеи серьезно у нас в них верит? Конечно, лишь люди честные и при этом непременно добрые (так что и верят-то лишь по доброты души), но ведь много ль у нас таких-то? Если уж всё говорить, так ведь у нас, может быть, нет ни одного европейца, потому что мы и неспособны быть европейцами. Умы же передовые, биржевые и всячески руководящие берут у нас с европейских идей лишь оброк, и я думаю, что это у нас так и есть, повсеместно. Не говорю, конечно, про людей с большим здравым смыслом: те не верят в европейские идеи, потому что и верить-то не во что, ибо никогда и ничто на свете не отличалось такою неясностью, туманностью, неопределенностью и неопределимостью, как тот "цикл идей", который мы нажили себе в двухсотлетний период нашего европейничания, — а в сущности не цикл, а хаос обрывков чувств, чужих непонятых мыслей, чужих выводов и чужих привычек, но особенно слов, слов и слов — самых европейских и либеральных, конечно, но для нас всё же слов и только слов.

Объяснить всё это прямо попугайством нельзя. Тоже и лакейством мысли нельзя, русским лакейством мысли перед Европой. Лакейства мысли у нас много и очень даже, но высшая причина нашей европейской кабалы всё же не лакейство, а скорее наша русская, врожденная нам деликатность перед Европой. Скажут, что ведь это, пожалуй, одно и то же, что и лакейство. Во многих случаях — да, но нельзя сказать, чтоб всегда. (Я, разумеется, об руководящих плутах, о которых заметил выше, и не говорю: этим европейцам до Европы ровно никакого дела нет и никогда не бывало. Они, как умные люди, в мутной воде рыбу ловят, все два века ловили.)

Вот как говорит, например, англичанин Гладстон о теперешней русской войне с Турцией:

"Что бы ни говорили о некоторых других главах русской истории, освобождением многих миллионов поработанных народов от жестокого и унижительного ига Россия окажет человечеству одну из самых блестящих услуг, какие только помнит история, услугу, которая никогда не изгладится из благодарной памяти народов".

Как вы думаете, откровенно спрашивая, мог ли бы произнести такие слова русский европеец? Да никогда в жизни! Он проглотил бы язык свой прежде, чем это произнести; он от деликатности не то что перед Европой, а перед самим собой покраснеет, если только услышит это или прочтет по-русски и у русского. Помилуйте, да как мы смеем... в калашный ряд!.. И "для всего человечества" — это мы-то, русские! Да мы еще рылом не вышли для этого, у нас еще рожка крива, чтоб "освободить человечество". И при этом всё нелиберальные такие мысли: "Россия освобождает народы" — какая нелиберальная мысль!

Вот искреннее мнение русского европейца чистого типа, и он отрубит себе сначала пальцы, чем напишет то же, что и Гладстон. "Гладстону-де можно, пожалуй,

так сочинять; он или не понимает ничего в России, или себе на уме сочиняет, для дальнейших целей" — вот что думает европеец. А иные из них, подорожнее и погорячее, тут же, пожалуй, прибавят про себя не без гордости: "А ведь мы, русские европейцы, пожалуй что и либеральнее европейских-то европейцев, дальше пошли: кто у нас из трезвых умов заикнется теперь об каком-то "освобождении народов"? Вот ретроградство-то! И Гладстон такие вещи говорит не стыдясь!"

Как это всё назвать, господа? Лакейством или деликатностью перед Европой?

Я всё стою на том, что в европейском периоде нашей истории огромную роль играла деликатность. Ведь из этих европейцев наших так много людей честнейших, смелых, людей чести, хоть и чужой, усвоенной, хоть и не понимаемой, может быть, самим-то рыцарем, потому что всё же это европейская для него тарбарщина, но всё же чести, — людей, которые лично себе на ногу наступить не позволят. Ну как же прямо так-таки и назвать

Ф.М. Достоевский

ЛАКЕЙСТВО ИЛИ ДЕЛИКАТНОСТЬ?

Из "Дневника писателя", ноябрь, 1877 год

их лакеями? Нет, деликатность заела нас, а не лакейство. Опять-таки, разумеется, перед Европой деликатность: у себя дома мы свое наворачиваем.

Дамы, восторженно подносившие туркам конфеты и сигары, разумеется, делали это тоже из деликатности: "Как, дескать, мы мило, нежно, мягко, гуманно, европейски просвещены!" Теперь этих дам вразумили отчасти некоторые грубые люди, но прежде, до вразумления, — ну, положим, на другой день после того поезда турок, в который бросали букетами и конфетами, — что если б прибыл другой поезд с турками же, а в нем тот самый башибузук, о котором писали, что особенно отличается умением разрывать с одного маху, схватив за обе ножки, грудного ребенка на две части, а у матери тут же выкроить из спины ремень? Да, я думаю, эти дамы встретили бы его визгом восторга, готовы были бы отдать ему не только конфеты, но что-нибудь и получше конфет, а потом, пожалуй, завели бы речь в дамском своем комитете о стипендии имени его в местной гимназии. О, поверьте, что деликатность до всего может у нас дойти, и предположение это вовсе не фантастическое. Смотри на себя в зеркало, эти дамы, я думаю, сами бы влюблялись в себя: "Какие мы гуманные, какие мы либеральные милочки!" И неужели вы думаете, что эта фантастическая картинка не могла бы осуществиться? Тот высокомерный взгляд, который бросает иной европеец теперь на народ наш и на движение его, отрицая во всем народе нашем всякую мысль и движение, "кроме глупо-кликушечьих выходов из тысячей простонародья какого-нибудь одного дурака", неужели такой взгляд, обратившаяся в действительность, не стоит изображенной выше фантастической картинке?

Деликатность перед Европой с нами повсеместно. Турецкие пленные потребовали белого хлеба, и им явился белый хлеб. Турецкие пленные отказались работать.

Князь Мещерский, очевидец, повествует в своем "Дневнике" с Кавказа, что — "Пленные наши выехали из Тифлиса. Их хотели везти на перекладных, но они взбунтовались и изволили объявить, что не поедут, ибо не привыкли к русским телегам. Вследствие этого им поданы были почтовые кареты и рессорные экипажи, с шестернями лошадей к каждому экипажу. На это они изволили заявить свое удовольствие, и, вследствие огромного числа забранных под них лошадей, бедные проезжающие по Военно-Грузинской дороге будут сидеть трое суток без лошадей. А офицеру русской службы, сопровождающему их, назначено 50 коп. суточных, и посадили его не в карету, а как сажают прислугу в омнибус! Все это гуманность!" ("Моск. ведом." № 273).

То есть не гуманность, а именно вот та самая деликатность перед европейским мнением о нас, чуткость, чувствительность: "Европа, дескать, на нас глядит, надо, стало быть, в полном мундире быть и пашам кареты подать".

англичанин в пробковом шлеме и статском пальто горохового цвета. Говорят, что он член парламента, пользующийся вакационным временем для составления корреспонденции "с места военных действий" в одну из больших лондонских газет ("Times"); другие же уверяют, что он просто любитель, а третьи, что он друг России. Пускай всё это так, но нельзя не заметить, что этот "друг России" ведет себя несколько эксцентрично: сидит, например, в присутствии великого князя в то время, когда стоят все, не исключая даже и его высочества; за обедом встает, когда ему вздумается, из-за стола, где сидит великий князь, и в этот день обратился даже к одному знакомому офицеру с предложением затянуть на него в рукава гороховое пальто. Офицер окинул его с ног до головы несколько удивленным взглядом, улыбнулся слегка, пожал плечами и беспрекословно помог одеть пальто. Конечно, более ничего и не оставалось сделать. Англичанин в ответ слегка приложился рукою к своему пробковому шлему".

"Петербургская газета" назвала

этот факт комическим. К сожалению, я ровно ничего в нем не вижу комического, а, напротив, очень много досадного и портящего кровь. К тому же в нас как бы укрепилась с детства вера (из романов и из французских водевилей, я думаю), что всякий англичанин чудак и эксцентрик. Но что такое: чудак? Не всегда же дурак или такой уж наивный человек, который и догадаться не может, что на свете не всё же ведь одни и те же порядки, как где-то там у него в углу. Англичане народ очень, напротив, умный и весьма широкого взгляда. Как мореплаватели, да еще просвещенные, они перевидали чрезвычайно много людей и порядков во всех странах мира. Наблюдатели они необыкновенные и даровитые. У себя они открыли юмор, обозначили его особым словом и растолковали его человечеству. Такому ли человеку, да еще члену парламента, не знать, где вставать, где сидеть? Да нет страны, в которой этикет имел бы большее приложение, как в Англии. Придворный, например, английский этикет есть самый сложный и утонченный этикет в мире. Если этот англичанин член парламента, то, конечно, слишком мог научиться этикету из одного того уже, как один парламент — нижний сносятся с другим — высшим. И именно в том смысле: кто перед кем может сидеть, а кто перед кем обязан вставать. Если он при этом и член высшего общества, то опять-таки нигде нет такого этикета, как на приемах, обедах, балах английской аристократии во время ихнего лондонского сезона. Нет, тут совсем другое, если судить по тому, как изложен анекдот. Тут английская гордость, но не просто гордость, а с заносчивым вызовом. Этот "друг России" не может быть большим ее другом. Он сидит, смотрит на русских офицеров и думает: "Господа, я знаю, что вы львы сердца, вы предпринимаете невозможное и исполняете его. Страха перед врагом в вас нет, вы герои, вы Баярды все до единого, и чувств чести вам знакомо вполне. Не могу же я не согласиться с тем, что своими глазами вижу. Тем не менее

я европеец, а перед Европой вы обязаны "деликатностью". Какие бы вы львиные сердца ни носили в себе, а я все-таки высшего типа человек, чем вы. И мне это очень приятно, особенно приятно изучать "деликатность" вашу передо мной, врожденную и неотразимую, без которой русский не может смотреть на иностранца, тем более на такого иностранца, как я. Вы думаете, что это всё мелочи; да мелочи-то и утешают меня, весьма забавляют, я поехал прогуляться, я слышал, что вы герои, и приехал посмотреть на вас, но ворочусь все-таки с удивлением, что, как сын Старой Англии (тут у него дрожит от гордости сердце), я все-таки на свете первый человек, а вы всего лишь второстепенные..."

Всего любопытнее в вышеприведенном факте последние строки:

"Офицер окинул его с ног до головы несколько удивленным взглядом, улыбнулся слегка, пожал плечами и беспрекословно помог одеть пальто. Конечно, более ничего и не оставалось сделать".

Как так: "конечно"? Почему более ничего не оставалось сделать? Напротив, именно можно было сделать совершенно другое, обратное противоположное: можно было "окинуть его с ног до головы несколько удивленным взглядом, улыбнуться слегка, пожал плечами" и — отойти мимо, так-таки и не дотронувшись до пальто, — вот что можно было сделать. Неужели нельзя было заметить, что просвещенный мореплаватель фокусничает, что тончайший знаток этикета ловит минуту удовлетворения мелочной своей гордости? То-то и есть, что нельзя было, может быть, спохватиться в тот миг, а помешала именно наша просвещенная "деликатность" — не перед англичанином этим деликатность, не перед членом этим парламента в каком-то пробковом шлеме (какой такой пробковый шлем?), — а перед Европой деликатность, перед долгом европейского просвещения "деликатность", в которой мы выросли, погрязли до потери самостоятельной личности и из которой долго нам не выкарабкаться.

Подвоз патронов в турецкую армию из Англии и Америки колоссальный; достоверно теперь вполне, что турецкий солдат в Плевно тратит в день иной раз по 500 патронов; ни средств, ни денег не могло быть у турок, чтобы так вооружить армию. Присутствие англичан и их денег в теперешней войне несомненно. Ихние пароходы доставляют оружие и всё необходимое. А у нас иные газеты наши кричат из "деликатности": "Ах, не говорите этого, ах, не подымайте вы только этого, пусть мы не видим, пусть мы не слышим, а то просвещенные мореплаватели рассердятся и тогда..."

Да что же тогда? Чего вы трусите? Много бы можно еще прибавить на тему о "деликатности".

Даже если есть какие-нибудь там вексельки и векселечки, выданные нами Европе, в виде разных обещаний, еще перед тем как перешли мы Барбошский мост, то несомненно и это должно было произойти из "деликатности" нашей, из деликатности перед Европой и перед обаянием ее. Но о "деликатности" пока оставим. Я лишь припомню, что в начале главы, начав о деликатности, я прибавил: "Что ведь это всего только перед Европой, а у себя-то мы всегда свое наворачиваем". Мне хочется, именно, пользуясь случаем, указать, как иногда мы у себя наворачивать умеем, реванш возьмем...

УЧЕННЫЕ МАТЕМАТИЧЕСКИ ДОКАЗАЛИ ФАКТ ФАЛЬСИФИКАЦИИ НА ВЫБОРАХ В МОСГОРДУМУ В ПОЛЬЗУ "ЕДИНОЙ РОССИИ"

Явка на выборах в Москве была завышена на 13%, результаты «Единой России» – на 20%, а остальных партий резко занижены. В парламент должны были пройти пять партий, а не две. К такому выводу пришла группа экспертов, которые проанализировали итоги выборов в Мосгордуму с помощью математического метода оценки возможных фальсификаций на основе данных о явке, пишет «Газета.ру».

Группа исследователей в составе математика Сергея Шпилькина, а также экспертов в сфере избирательных процессов Андрея Бузина и Аркадия Любарева проанализировала электронную статистику по итогам выборов в Мосгордуму (МГД), состоявшихся 11 октября, на предмет возможных фальсификаций. По официальным данным, в МГД прошли две партии – «Единая Россия» и КПРФ. Партийный список первой из них набрал более 66%, второй – более 13%. Однако из-за победы «ЕР» во всех одномандатных округах она получила в парламенте 32 мандата (более 90%), а КПРФ – только 3. Явка на выборах, по официальным данным Мосгоризбиркома, немного превысила 35%.

Эксперты выясняли, насколько коррелируются официальные данные явки и результаты партий, а также вычисляли те случаи, где явка вдруг аномально поднималась за очень короткий промежуток времени, обычно к концу голосования. На таких участках так же резко вдруг выросла и результат партии власти. При этом данные других партий распределялись примерно пропорционально по всей столице вне зависимости от показателей явки.

После сложных математических вычислений исследователи установили, что реальный процент явки в Москве не превышал 22%. Результат партийного списка «Единой России», согласно этим данным, составил только 46%, КПРФ – 21,3%, ЛДПР – 9,8%, «Справедливой России» – 8,5%, «Яблока» – 7,5%, «Патриотов России» – 2,9%.

Таким образом, в Мосгордуму должны были пройти пять партий, а не две: 7-процентный избирательный барьер преодолели ЛДПР, «эсеры» и «Яблоко». «Единой России» в таком случае отходило 10 депутатских мандатов – втрое меньше, чем она получила, КПРФ – 4 мандата (на 1 больше, чем фактически), а кроме того, 2 мандата получала ЛДПР и по одному – СР и «Яблоко», отмечают исследователи. В абсолютных цифрах масштаб «приписок» партии «Единая Россия» составил 930 тысяч голосов, показал анализ. Реально за партию власти проголосовали 710 тысяч избирателей.

Информация о массовых нарушениях на выборах в Москве поступала и от партий, и от членов участковых избиркомов, и от рядовых избирателей. Сообщалось как о традиционных методах подтасовок – вбросы бюллетеней, «карусель» (когда одни и те же избиратели голосуют на разных участках по многу раз), так и о методе переписывания итоговых протоколов, когда в систему ГАС «Выборы» уходили совсем не те результаты, которые содержались в документах, выданных наблюдателям.

В результате имел место ряд конфузоз. В частности, как обнаружил лидер партии «Яблоко» Сергей Митрохин, на участке № 192 (в районе «Хамовники»), где голосовал он сам и его семья, у партии не оказалось ни одного голоса.

Также прославились соседние, но очень разные участки №№ 160 и 161. В первом из них явка составила 18,3%, а во втором – 94,34%. На 160-м участке «ЕР» получила 32,59%, на 161-м – 77,8%. Результаты КПРФ, соответственно, – 28,5% и 2,8%, ЛДПР – 5,93% и 14,69%, «Справедливой России» – 8,15% и 1,99%, «Патриотов России» – 2,59% и 0,8% и «Яблока» – 18,5% и 0,9%. Результаты партий на этих двух участках полностью подтверждают результаты исследования Шпилькина – Любарева – Бузина.

Впрочем, это еще не предел: более чем на 10 участках в Москве результат «Единой России» составил 98% голосов. Подобные результаты у «Единой России» раньше были не типичны для Москвы и встречались в основном в национальных республиках.

С.Шпилькин,
А.Бузин,
А.Любарев

Одной из основных тенденций за время отмены губернаторских выборов до конца президентского срока В. Путина стало стремление Центра по возможности сохранить равновесие сил в регионах.

По обычной газетно-журнальной логике, главным результатом отказа от прямых губернаторских выборов должна была стать записка губернаторского корпуса в пользу новых президентских «выдвиженцев». Однако этого не произошло: ключевой стратегией действий президента по отношению к региональным элитам стал честный обмен повышенной лояльностью на очередное продление полномочий после «101 китайского предупреждения».

Смена власти произошла всего в 26 ныне существующих регионах, полномочия 49 региональных лидеров были продлены в рамках курса на проведение компромиссной кадровой политики.

Таким образом, губернаторская власть оказывается гораздо стабильнее, чем президентская.

Говорить о формировании «путинской» региональной элиты (и губернаторского корпуса) не вполне правомерно, тем более что путинских назначенцев первой волны, представляющих «силовые» структуры, в губернаторском корпусе почти не осталось (исключение – Александр Бердников в Республике Алтай), а значительная часть глав регионов занимает руководящие посты еще со времен президентства Б. Ельцина (губернаторы Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого АО, Свердловской, Челябинской, Липецкой, Вологодской, Ростовской областей и др.).

Александр ЕРМОЛАЕВ

ПОЖИЗНЕННЫЕ ГУБЕРНАТОРЫ: КРЕМЛЕВСКИЕ КАМИКАДЗЕ?

Не завидуйте несменяемым губернаторам: это арьергард, прикрывающий будущий отход правящей группировки. Привилегии и доходы «вечных губернаторов» – вполне разумная цена за отсрочку катастрофы. Точно так же с 1943 года германский генералитет прикрывал вывоз активов и эвакуацию элиты

Важно отметить, что и в кризисное время они чувствуют себя достаточно уверенно. Интересам Центра соответствует, в первую очередь, способность губернатора обеспечить стабильность на подведомственной территории и достаточно эффективно реализовывать политические инициативы Кремля (не просто исполнять, а угадывать желания повелителя – ред.), с чем имеющие богатый управленческий опыт «тяжеловесы» в целом справляются (при возможных издержках, связанных с сильной концентрацией власти и неуклонно зреющей катастрофой).

Не секрет, что в Кремле прекрасно понимают, что смена власти в условиях кризиса чревата дестабилизацией, а роль дотатора могут сыграть разные факторы (рост безработицы, угроза обострения межнациональных противоречий, сопротивление старой команды и пр.). А посему никакие основания для скорой отставки всех губернаторов, пришедших во власть в «эпоху Ельцина» или во время президентства В. Путина, нет.

Чем дальше заходит катастрофа, тем больше смена губернаторов напоминает «русскую рулетку». Поэтому на отставку губернаторов Кремль идет все более неохотно, и тому есть целый ряд веских причин.

Как минимум, сегодняшних губернаторов будут беречь до «дня Д» местного значения, чтобы принести их в жертву плебсу: пока горят региональные администрации, самолет со спецпассажирами успеет долететь до границ России.

Стоит ли говорить, что принятие решений по замене губернатора идет долго и неоднозначно. Учитывается все: последствия кризиса для экономики региона, уровень внутриэлитной конфликтности, «ресурсоёмкость» субъекта и пр., а выбор из нескольких кандидатов проходит несколько циклов согласований, после чего... в большинстве случаев напуганный губернатор получает очередное прощение грехов и продленный ярлык на удельное княжение.

Допустим, есть мнение, что по совокупности причин вероятно отставка Э.Росселя с поста главы Свердловской области. «Прижизненная? Не дожидаться!» – уверенно шутит его окружение. «А под кого отставка?» – спрашивают реалисты. И действительно, без гарантированно дееспособного преемника овчинка выделки не стоит. А близких

к Кремлю претендентов не видно. Личные кадровые обоймы сопративителей давно опустели, а менять шило на мыло смысла нет – хотя бы за отсутствием прямой материальной выгоды от такой замены. Всеохватная вертикаль параллельного коррупционного налогообложения действует как часы. К чему менять винты и тем более – шестеренки?

Если же взглянуть на вещи совсем трезво, то замена выборов прямым назначением (что внешне напоминает наполеоновскую административную реформу времен поздней Директории) была сделана была вовсе не для того, чтобы заменить губернаторов, а для того, чтобы защитить губернаторский корпус от шипованного колеса избирательной Фортуны. Надо было все не заменить губернаторов, а сделать их независимыми от выборов и даже от разборок в местных отделениях «Едроссии», то есть объективно переподчинить Кремлю – и не более того! Угроза отставки сильнее и, главное, много продуктивнее, чем ее исполнение. Воистину, надо быть либералом, чтобы не понимать: иметь полномочия заменять губернаторов и заменять их – разные вещи.

Более того, заметно, что наиболее доверенные люди из «золотой обоймы» ставятся отнюдь не на губернии и мэрии, а на денежные потоки и «деньгообразующие» направления: на «Газпром», РЖД, нефтянку и энергетику. Возникает впечатление, что настоящая сверхзадача Кремля – максимально быстрая и полная конвертация всех доступных ресурсов в максимально ликвидные формы – и легализация этих активов на стабильном Западе.

Прекрасно это зная (собственно, а кто эти ресурсы исчерпывал?), – правящая элита уже подготовила по два-три рубежа для планомерного отхода с добычей за пределы «этой страны»: счета, бизнес, особняки и прочие убежища и схроны – от Лондона и Швейцарии до Австралии и Исландии...

Однако как ни велики значки «за бухгалтером», уезжать не хочется хотя бы потому, что здесь все равно остается намного больше, чем можно вывезти. Более того, именно здесь находятся первоисточники денежных потоков. Не говоря уже о том, что вывозу не поддается по определению, а именно такой нематериальный актив, как неограниченная политическая власть с отлаженными механизмами ее конвертации в денежные потоки. Так что как ни готовься к эмиграции – все равно это не просто потеря денег, а резкое понижение социального статуса. И пусть куплены особняки, пусть за границей проходит большая часть жизни, все равно правящий олигарх и богатый эмигрант – роли несопоставимые.

Отсюда главная задача правящей российской элиты – удерживать власть до последней возможности, но при этом гарантированно безопасно покинуть поле проигранного сражения. Вспомним, что главным талантом Наполеона было умение вовремя бросить обреченную армию, будь то Египетский поход или Россия, и уйти, оставив старую гвардию в арьергарде.

Как видите, в диктатуре и карьере завоевателя главное – наличие группы смертников, до последней возможности прикрывающей отход основной группы.

Примечательно, что изначально понятие «ликвидация» означала отнюдь не уничтожение, а перевод малоходных и «неликвидных» активов в ликвидную, максимально подвижную, текучую, т.е. ликвидную (liquid) форму денег или ценных бумаг.

Так, ликвидация несостоятельных организаций – это не отстрел директора или хотя бы зампредседателя, а в первую очередь, перевод активов в ликвидную форму для раздачи кредиторам – естественно, под руководством ликвидационной комиссии, главная задача которой – не создание рабочих мест, а максимально быстрая реализация имущества и раздача.

Так что ликвидация России – это вовсе не возможная ядерная война, а идущая второй десяток лет распродажа всевозможных активов, с вывозом выручки за пределы «этой страны», чем целенаправленно и успешно занимается занявшая роль ликвидационной комиссии, возглавляемая президентом и его премьером.

Итак, главная задача кремлевской команды – отнюдь не «Возрождение великой России» и благоденствие россиян, а банальная ликвидация и вывоз активов – через сырьевой экспорт и массу других, легальных и не очень, каналов. Чем она и занимается.

Смысл текущего момента в том, что ликвидация близится к своему естественному завершению: исчерпавшая все ресурсы система начинает необратимо рушиться.

Вот тут-то мы и подходим к сути отношения Кремля и его «старой гвардии» – губернаторского корпуса: в условиях неизбежной эскалации кризиса задача последних – максимально долго удерживать ситуацию, давая Кремлю возможности для организованного отхода. В конце концов, Москва стоит мессы не хуже Парижа, а все привилегии и доходы «вечных губернаторов» – вполне разумная цена даже за месяц отложенной катастрофы и хотя бы за час – когда эта катастрофа наступит.

Как вы думаете, чем занимались германские генералы на втором этапе войны, ведь уже с 1943 года стратегическое поражение Германии было уже очевидно? Зная, что война будет проиграна, генералы выигрывали время для того, чтобы германская элита могла вывезти и вывезти за рубеж – в Швейцарию, Южную Америку, США – максимальное количество активов и ценностей. Так что с точки зрения германской политической и финансовой элиты, «проигранные сражения» вермахта вполне окупались.

Таким образом, для губернаторов есть два прогноза: хороший и плохой. Хороший прогноз: подавляющее большинство губернаторов сохраняют свои посты либо пожизненно, либо до обрушения вертикали власти в целом. Прогноз плохой: как ни крути, достаточно скоро все е... грохнется.

”ПОСТУПЬ ОТЕЧЕСТВА”

1 ноября, в 14.00,
в воскресенье,
во Дворце культуры "Октябрь"
состоится авторский концерт
АЛЕКСАНДРА ХАРЧИКОВА

Проезд: м. "Октябрьское поле" (последний вагон из центра), ул. Маршала Малиновского, д.7.
Цена билета: 200 руб. Билеты будут продаваться в фойе Дворца культуры в день концерта

Приглашаются русские и советские патриоты, все - кому небезразлична судьба нашей Великой Родины!

